

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. А. ЕСЕНИНА

DOI 10.37386/2305-4077-2025-3-95-109

Е. Ю. Сафронова¹

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург, Россия)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ С. ЕСЕНИНА В МСТЕРСКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРНОЙ ЖИВОПИСИ

В статье, поднимающей проблему взаимодействия литературы и живописи, анализируются два, оригинально интерпретирующих стихотворение С. Есенина «Весенний вечер» художественных полотна, авторы которых – студенты Мстерского института лаковой миниатюрной живописи им. Ф. А. Модорова. В обоих случаях молодых художники не следуют буквально за есенинскими образами, не иллюстрируют поэтический текст, а создают свой мир, вырастающий из есенинского.

На пластине Е. С. Лариной с тем же заглавием, что и стихотворение С. А. Есенина, запечатлен пейзаж, репрезентирующий гармонию человека и природы, внешнего и внутреннего; человек труда – пахарь и человек искусства – художник – рифмуются, они оба слиты с миром, органично вписаны в него. Отступая от текста стихотворения, художница изменяет колорит, опираясь на контекст творчества поэта; вводя образ дороги, имплицитно присутствующий у Есенина, обозначает связь с родной землей. Храм на горе, словно растворяющийся в золоте неба и задающий пространственную вертикаль произведения, символичен (это в традициях мстерской лаковой миниатюрной живописи, уходящей корнями в иконопись) и прототипичен (адаптация сюжета под местный пейзаж также в традиции этой школы, это Свято-Богоявленский мужской монастырь Муромской епархии Русской православной церкви). В фигуре человека справа (художник, рисующий пейзаж) вполне узнаваем Есенин: мужчина с копной слегка вьющихся золотистых волос цвета спелой пшеницы. Так поэт-пейзажист, умевший видеть красоту родной природы в деталях, в интерпретации Е. С. Лариной сам становится художником.

В центре пластины А. В. Кузнецова, где идиллический пейзаж проникнут умиротворением и гармонией, – встреча пахаря с женой после целого дня напряженной работы

¹ Елена Юрьевна Сафронова – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Россия), профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Санкт-Петербург, Россия).

в поле. Образ красавицы-жены в золотистом платье и нарядном вышитом переднике идеализирован и развернут в сторону сказочной эстетики, как и изящный расписной дом с резными ставнями и оградой, и диковинный белогривый конь. Сказочность пластине придает насыщенная палитра и декоративность мстерской лаковой миниатюры, соотносимая с древнерусским иконописным каноном. Белая рубаша пахаря, буланый конь, золотистое платье жены и белый храм образуют правильный треугольник. Такое распределение световых пятен в композиции выделяет концептуально важные силуэты и задает духовный вектор прочтения произведения.

Неслучайный характер символики цвета (золотистый оттенок) в миниатюрах связан с избранностью поэта, его принадлежностью небесному миру; к тому же желтый – любимый цвет в житийном тексте поэта. Так, на картине В. В. Васнецова «Поэт Сергей Есенин в костюме для бала в Царском Селе» (1916) запечатлен в золотистом парчовом кафтани, серебристых штанах, красных сапогах и отороченной мехом шапке с балалайкой в руках, поэт, символизирующий любимого народного певца – Баяна или Садко, былинного героя, вырастает до национального символа.

Ключевые слова: литературный сюжет, сюжетные мотивы, Есенин С.А., художественное мышление, мстерская лаковая живопись.

E. Yu. Safronova

*Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering (Saint Petersburg, Russia)*

*Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics (Saint Petersburg, Russia)*

LITERARY IMAGES OF S. YESENIN IN MSTERSKAYA LACQUER MINIATURE PAINTING:

The article raises the issue of the interaction between literature and painting and analyzes two original interpretations of Sergei Yesenin's poem "Spring Evening" by students of the F. A. Modorov Institute of Lacquer Miniature Painting in Mstera. In both cases, the young artists do not literally follow Yesenin's imagery or illustrate the poetic text but rather create their own world that grows out of Yesenin's.

On E. S. Larina's plate with the same title as S. A. Esenin's poem, a depicted landscape represents the harmony between man and nature, the external and the internal; the man of labor, the plowman, and the man of art, the artist, are in harmony, both of them are merged with the world and organically integrated into it. Departing from the text of the poem, the artist changes the color scheme, relying on the context of the poet's work; by introducing the image of the road, which is implicitly present in Esenin's work, she signifies the connection with her native land.

The temple on the mountain, which seems to dissolve into the golden sky and sets the spatial verticality of the work, is symbolic (this is in the tradition of Mstera lacquer miniature painting, which has its roots in icon painting) and prototypical (the adaptation of the plot to the local landscape is also in the tradition of this school, which is the Holy Epiphany Monastery of

the Murom Diocese of the Russian Orthodox Church). The figure of the man on the right (the artist painting the landscape) is quite recognizable as Yesenin: a man with a mop of slightly curly golden hair the color of ripe wheat. Thus, the landscape poet, who could see the beauty of his native nature in detail, becomes an artist himself in the interpretation of E. S. Larina.

In the center of A. V. Kuznetsov's plate, where the idyllic landscape is imbued with peace and harmony, there is a meeting between a ploughman and his wife after a day of hard work in the field. The image of the beautiful wife in a golden dress and an elegant, embroidered apron is idealized and turned towards the aesthetics of fairy tales, just like the elegant painted house with carved shutters and a fence, and the exotic white-maned horse. The plate is given a fairy-tale quality by the rich palette and decorative style of the Mstera lacquer miniature, which is related to the ancient Russian iconographic canon. The white shirt of the ploughman, the bay horse, the golden dress of the wife, and the white church form a regular triangle. This distribution of light spots in the composition highlights the conceptually important silhouettes and sets the spiritual vector for interpreting the work.

The non-random nature of the color symbolism (a golden hue) in the miniatures is associated with the poet's chosenness and his belonging to the heavenly world. Additionally, yellow is the poet's favorite color in his life story. In Vasnetsov's painting "The Poet Sergei Yesenin in a Costume for a Ball in Tsarskoye Selo" (1916), the poet is depicted in a golden brocade caftan, silver trousers, red boots, and a fur-trimmed hat, holding a balalaika. He symbolizes the beloved folk singer Bayan or Sadko, a legendary hero, and has become a national symbol.

Key words: literary plot, plot motifs, Yesenin S.A., artistic thinking, Mster varnish painting.

Проблема взаимодействия литературы и живописи остается одной из наиболее актуальных в культуре.

Поэзия С. Есенина привлекает художников-живописцев, предлагающих свою интерпретацию его поэтического мира. Так, стихотворение поэта «Весенний вечер» оригинально осмыслено студентами Мстерского института лаковой миниатюрной живописи им. Ф. А. Модорова.

Стихотворение С. Есенина «Весенний вечер» (1912), опубликованное в 1914 г. в Москве в журнале для семьи и начальной школы «Мирок», наряду со знаменитым «Береза», вошло в дебютную подборку молодого автора, быстро снискавшего известность как самобытный талант крестьянской России. Его стали активно печатать в отечественных журналах и газетах: «Внемирная Новь», «Млечный путь», «Парус», «Заря» и др. А вышедшие вскоре сборники «Радунница» (1916) и «Голубень» (1918) закрепили талант Есенина как поэта полевой, избяной, крестьянской Руси, сумевшего увидеть красоту родной природы².

² Впоследствии стихотворение войдет в цикл «Больные думы».

В этом стихотворении представлен типичный деревенский пейзаж средней полосы России в момент перехода от дня к ночи³. В нем отразилась ностальгия по родному селу Константиново⁴. Малая родина представляется поэту как мир безмятежный и чистый, переживающий состояние покоя и гармонии⁵.

Весенний вечер

Тихо струится река серебристая
В царстве вечернем зеленой весны.
Солнце садится за горы лесистые.
Рог золотой выплывает луны.

Запад подернулся лентою розовой,
Пахарь вернулся в избушку с полей,
И за дорогою в чаще березовой
Песню любви затаил соловей.

³ – Знаете ли вы, какое произведение, – сказал Есенин, – произвело на меня необычайное впечатление? «Слово о полку Игореве». Я познакомился с ним очень рано и был совершенно ошеломлен им, ходил как помешанный. Какая образность! Какой язык! Из поэтов я рано узнал и полюбил Пушкина и Фета. Из современных поэтов я люблю больше других Блока. С течением времени все больше и больше моим любимым писателем становится Гоголь. Изумительный, несравненный писатель. Думаю, что до сих пор у нас его еще недостаточно оценили. Розанов, с. 441. См. некоторые работы о поэзии С. Есенина (в хронологическом порядке): Базанов В. Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. Л.: Советский писатель, 1982; Марченко А. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1989; Мекш Э. Б. Сергей Есенин в контексте русской культуры. Рига, 1989; Михайлов А. И. Человек и мир в поэтической концепции Есенина // Славянская филология. Творчество С. А. Есенина. Традиции и новаторство: Научные труды. Рига: ЛУ. 1990, Шокальски Е. Предназначенное расставанье... Об устойчивости есенинской модели мира. От мира к дому // Есенин академический: актуальные проблемы научного издания. Вып. 2. М.: Наследие, 1995. С. 155–167; Воронова О. Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочь, 2002; Кузьмищева Н. М. Мифопоэтика «струящихся» образов «маленьких» поэм в контексте эпоса Сергея Есенина. Иркутск: ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», 2011; Сухов А. В. Музыкальные образы в творчестве С. А. Есенина: Мифопоэтика и контекст: дис. ... канд. филол. наук. Специальность 10.01.01 – русская литература. Нижний Новгород, 2017 и др.

⁴ См.: [Есенин Е.А. В Константинове].

⁵ «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к родине. Чувство родины – основное в моем творчестве», – так передавал слова поэта И. Н. Розанов [Розанов, 1986, с. 440]. В русском языке слова «природа» и «родина» этимологически восходят к одному корню – род.

Слушает ласково песни глубокие
 С запада розовой лентой заря.
 С нежностью смотрит на звезды далекие
 И улыбается небу земля

[Есенин, т. 4, с. 37]⁶

В стихотворении небольшого объема (оно состоит из трех катренов) целостность и завершенность создается благодаря образу малой родины как земного рая – анимистическими метафорами («золотой рог луны»⁷), эпитетами («река серебристая», «розовая лента» зари), олицетворениями («солнце садится» «рог выплывает», «земля улыбается», «заря слушает», «соловей затянул песню»). Изобразительный ряд завершает звуковой аккорд – пение соловья, символизирующее любовь, красоту и постоянное обновление жизни⁸. Преображение мира под соловьиные трели открывает читателю возможность увидеть безупречный в своей красоте мир.

Мифопоэтические образы неба, земли, солнца с его восходами и закатами, мирового древа, света и тьмы, понимание природы как единого органичного целого составляют фольклорно-мифологическую основу творчества Есенина. Одухотворение природы в пейзажной лирике вполне закономерно и органично: напомним, что С. Есенин усердно изучал «Поэтические воззрения крестьян на природу» А. Н. Афанасьева⁹.

В Мстерском институте лаковой миниатюрной живописи им. Ф. А. Модорова – филиале ФГБОУ ВО «Российский университет традиционных художественных промыслов» создана целая серия художественных произведений мстерской лаковой миниатюрной живописи, посвященных творчеству С. А. Есенина.

⁶ Текст произведений С. А. Есенина цитируется по изданию: Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука; Голос, 1995–2002. Далее в круглых скобках указываются только том и страница.

⁷ Курсив здесь и далее наш. – Е.С.

⁸ С. Есенина часто воспринимают упрощенно – как певца «полей и рек», «березового ситца», «последнего поэта деревни», между тем он – поэт-философ.

⁹ Как указал Б. В. Нейман, на одном из заседаний Общества любителей российской словесности выступала Е. Ф. Никитина, сообщившая том, что Есенин «долго искал, в голодные годы, афанасьевское исследование и, наконец, купил его за пять пудов муки. В архиве Е. Ф. Никитиной хранятся бумаги поэта, из которых видно, что Есенин делал всякого рода выборки из афанасьевского текста и тут же перedelывал их в стихи». С. 206. Нейман Б. Источники эйдологии Есенина // Художественный фольклор. 1929. Кн. 4–5. С. 204–217. И. Розанов заметил: «Иногда я заставал его, когда не было посетителей, за словом Даля или за чтением стихов старых русских поэтов» [Розанов, 1986, с. 433].

Стихотворение поэта «Весенний вечер» оригинально интерпретируется в художественных полотнах, выполненных студентами этого вуза.

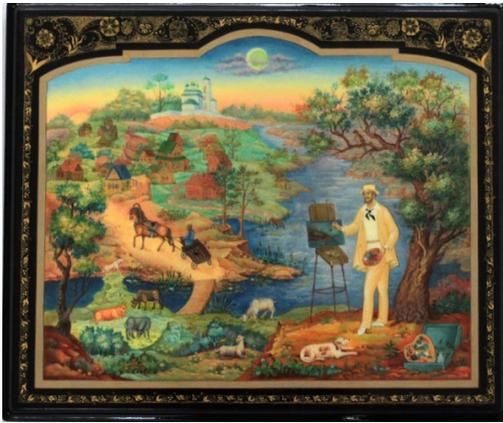

Рис. 1. Ларина Е. С. Пластина «Весенний вечер». Размер:24,5*30

Мстерская лаковая миниатюрная живопись.

Материалы: папье-маше, яичная темпера, золото, лак.

Руководитель: Струнина Н. А. МИЛМЖ ВШНИ, 2017 г.

На пластине Е. С. Лариной с тем же заглавием, что и стихотворение С. А. Есенина – «Весенний вечер», – запечатлен тот необыкновенный момент, когда природа замирает в ожидании ночи. Здесь не буквальное воспроизведение в живописи литературной образности, а ее творческое переосмысление. Студент использует литературный текст как материал для собственного художественного образа в лаковой миниатюре. Юной художнице удалось уловить провинциальный есенинский идеал, недостижимый ни в «Москве кабацкой», ни в Петербурге. Ее пейзаж репрезентирует гармонию человека и природы, внешнего и внутреннего; человек труда – пахарь и человек искусства – художник – оба слиты с миром, органично вписаны в него.

Интересна пространственная организация миниатюры: она делится посередине на две части: справа река, дерево, художник, слева – мост, дорога, повозка с пахарем, деревня. Заметим, что река на пластине – не «серебристая», как у Есенина. Художницей избрана яркая, насыщенная синяя гамма, отсылающая к образу «голубой Руси» в стихотворении «Я покинул родимый дом...» (1918)¹⁰. Образ дороги в анализируемом тексте поэта также отсутствует:

¹⁰ См, например: Прохоров С. М. Из предистории есенинского образа «голубой Руси» // Genus poetarum: Сб. науч. тр. Коломна, 1995.

он имплицитно представлен только в подтексте («*Пахарь вернулся в избушку с полей*»). Возможно, Е. С. Ларина использует образ дороги как лейтмотив творчества поэта, да и русской классики в целом, для выражения сюжета пути, движения, связи с родным и близким. Образ лошади, повозки и пахаря, удаляющегося вдаль, в сторону деревни, прочитывается как символ крестьянского труда на земле. Дополняют пейзаж слева мирно пасущиеся коровы и овцы, справа – раскидистое дерево, под кроной которого рисует художник. У его у ног мирно пристроилась собака как воплощение гармоничности мира, «вписанности» чело- века в мир природы.

На заднем плане – храм на горе, словно растворяющийся в золоте неба и задающий пространственную вертикаль произведения. Так возникает ощущение внутреннего света, исходящего от картины. Возможно, здесь сказываются традиции мстерской лаковой миниатюрной живописи, уходящей корнями в иконопись. Образ Святой Руси имеет принципиальную значимость для Е. С. Лариной как национальный идеал. Для мстёрских художников в целом характерно воспевание родного края и адаптация сюжета под местный пейзаж. Поэтому храм на пластине имеет прототип – Свято-Богоявленский мужской монастырь Муромской епархии Русской православной церкви (с. Мстёра).

Образ храма в стихотворении-претексте также отсутствовал, хотя и в метатексте есенинской лирики он представлен, например, в стихотворении «Наша вера не погасла... (1915)»:

*Наша вера не погасла,
Святы песни и псалмы.
Льется солнечное масло
На зеленые холмы (4; с. 120)*

Сам же поэт, в сознательном возрасте относился к религии неоднозначно, временами со скепсисом, несмотря на то, что в детстве обучался в церковно-приходской школе. Например, лирический герой Есенина утверждает: «Не одна ведет нас к раю / Богомольная тропа» («Наша вера не погасла...» – 4; с. 120), прямо признаваясь: «Я – большевик» («Иорданская голубица» – 2; с. 58).

Несмотря на стилизованное изображение, фигура Есенина вполне узнаваема: мужчина с копной слегка вьющихся золотистых волос цвета спелой пшеницы. Так поэт-пейзажист, умевший видеть красоту родной природы в деталях, в интерпретации Е. С. Лариной сам становится художником. Такое творческое переосмысление и восприятие личности поэта оказалось возможным благодаря

автобиографичности и автопсихологичности его лирики. При этом слегка удивляет фактическая недостоверность, поскольку Сергей Есенин был среднего роста – 168 см, на пластине его фигура удлинённая, словно устремлённая ввысь, в чем сказывается влияние иконописной традиции на мстёрскую лаковую миниатюру. Кроме того, художник одет в сюртук буланого – золотисто-песочного – цвета покроя XIX века, белую рубашку и чёрный галстук-повязку. На первый взгляд кажется, что это тоже фактическая ошибка – костюм такого цвета и покроя Есенин никогда не носил.

Особо отметим уникальность произведения Е. С. Лариной со структурным экфрасисом: на пластине изображён художник-пейзажист и его картина обращена лицом к зрителям: при этом пейзаж на картине (горы и синее небо) даже колористически не совпадает с открывающейся художнику перспективой: в этом, возможно, романтическая аллюзия на поэзию С. Есенина:

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный
На горах твоих, земля (1; с. 104)

Рис. 2. Кузнецов А. В. Пластина «Весенний вечер». Размер: 30,5*24,5. Мстёрская лаковая миниатюрная живопись. Материалы: папье-маше, яичная темпера, золото, лак. Руководитель: Струнина Н. А. МИЛМЖ ВШНИ, 2017 г.

Пластина А. В. Кузнецова представляет мгновение естественного природного перехода, смену дня и ночи как космическое таинство. Есенинский текст переосмыслен молодым художником, создающим идиллический пейзаж, проникнутый умиротворением и гармонией мира. Центром произведения стала встреча пахаря с женой после целого дня напряженной работы в поле.

В лирическом стихотворении поэта женской фигуры не было вообще, упоминался только сам крестьянин: «*Пахарь вернулся в избушку с полей*». Видимо, в силу юношеского возраста А. В. Кузнецов так интерпретирует строчку «*Песню любви затянул соловей*». Образ красавицы-жены в золотистом платье и нарядном вышитом переднике – идеализированный, развернутый в сторону сказочной эстетики. Она встречает мужа у дороги с кувшином и ласковыми речами. Сам крестьянин одет в лапти, синие штаны и белую праздничную рубаху, сохранившую свежесть и после тяжелого трудового дня на пашне. Упомянутая в стихотворении «избушка» под кистью художника превратилась в изящный расписной дом с резными ставнями и оградой. В центре картины – образ диковинного, почти сказочного белогривого коня. Заметим, однако, что чудный конь запряжен одновременно и в телегу, и в седло, т.е. предполагается его использование для тяги и для верховой езды. На наш взгляд, седло здесь избыточно. Это фактическая ошибка живописца, видимо, плохо осведомленного в специфике труда пахаря и конской упряжи.

Картина гармоничного бытия дополнена необычными деревьями справа, слева, вдалеке, обрамляющими основной сюжет пластины и создающими почти медитативное погружение в иное пространство. Богатая колористика зеленой травы, листьев, деревьев свидетельствует о вечном обновлении природы весной. Сказочность пластине А. В. Кузнецова придает насыщенная палитра и декоративность мстёрской лаковой миниатюры, соотносимая с древнерусским иконописным каноном. В произведении преобладают охристо-желтые тона, которые передают эмоцию. Поражает небо золотистого цвета, что символизирует цвет вечности и благодати, причастность к миру божественному, духовную мудрость, раскрывающую тайны мира. Белая рубаха пахаря, буланый конь, золотистое платье жены и белый храм образуют правильный треугольник. Такое распределение световых пятен в композиции выделяет концептуально важные силуэты и задает духовный вектор прочтения произведения.

Е. С. Ларина осмысляет «Весенний вечер» Есенина в романтическом ключе как художника-пейзажиста, очарованного «тайной бытия»; а А. В. Кузнецов предлагает сказочную интерпретацию весеннего преображения мира благодаря чуду взаимной любви.

Оба студента глубоко погружены в контекст жизни и творчества Есенина. Более того, есенинская лирика и житетекст воспринимаются как мегаобраз, метатекст, служащий материалом созданию собственной миниатюрной живописи.

Отметим, что символика цвета в миниатюрах не случайна. Во-первых, доминирующий на обеих пластинах золотистый оттенок указывает на избранность поэта, принадлежность небесному миру. Во-вторых, желтый цвет – любимый цвет поэта. В лирике он многократно подчеркивает особую, позитивную семантику этого цвета¹¹. В стихотворении «Я покинул родимый дом...», описывая осенний пейзаж, лирический герой акцентирует, что «старый клен / Головой на меня похож» (1; с. 143)¹². В поэме «Черный человек» Есенин анализирует свою не всегда праведную жизнь:

Не знаю. Не помню. В одной стране,
 Может, в Калуге, а может, в Рязани,
 Жил мальчик в простой крестьянской семье,
Желтоволосый, с голубыми глазами...
 Вот стал он взрослый, к тому же – поэт,
 Хоть с небольшой, но ухватистой силой (3; с. 193).

Гражданская жена поэта Анна Изряднова так вспоминала их первую встречу: «Он только что приехал из деревни, но по внешнему виду на деревенского парня похож не был (рис. 3). На нем был коричневый костюм, высокий накрахмаленный воротник и зеленый галстук. *С золотыми кудрями* он был кукольно красив, окружающие по первому впечатлению окрестили его вербочным Херувимом» [Изряднова, электрон. ресурс].

Рис. 3. С. Есенин. 1925 г.
 Фото: <https://www.togdazine.ru/article/276>

¹¹ «Ясенин» послышалось мне. Это легко осмысливалось: «Ясень», «Ясюнинские»... И когда через полгода я купил только что вышедшую «Радунницу», я не без удивления увидел, что фамилия автора начинается с «е» и что происходит она не от «ясень», а от «осень», по-церковнославянски «сень» [Розанов, 1986, с. 430].

¹² Выделено здесь и далее нами. – Е.С.

Образ Есенина в истории русской культуры представлен неоднозначным, противоречивым. Здесь уместно вспомнить историю появления его сценического костюма. С. М. Городецкий пригласил мало кому известного поэта участвовать в концерте в Петербурге. «За несколько дней до вечера, когда все было готово и билеты распроданы, возник сложный вопрос – как одеть Есенина. Клюев заявил, что будет выступать в своем обычном “одеянии”. Для Есенина принесли взятый напрокат фрак. Однако он совершенно не подходил ему. Тогда С. М. Городецкому пришла мысль нарядить Есенина в шелковую голубую рубашку, которая очень шла ему. Костюм дополняли плисовые шаровары и остроносые сапожки из цветной кожи, даже, кажется, на каблукках. В этом костюме Есенин и появился на эстраде зала Тенишевского училища. В руках у него была балалайка, на которой он, читая стихи, очень неплохо и негромко себе аккомпанировал» [Горпинко, 2025, с. 58], – вспоминает Зоя Ясинская.

Далее развивался имидж Есенина как «неокрестьянского» поэта. «Перед выступлением в Марфо-Мариинской обители Есенин и Клюев специально заказали себе сценические костюмы и сапоги в Мастерской русского платья братьев Стуловых. “Я отобрал по их указанию материал и отдал в работу вещи. Сапоги с трудом, но удалось найти; они выбрали цвет кожи золотисто-коричневый, хотя не совсем стильный, но очень приятный, не режущий глаз” – вспоминал Н. Т. Стулов» [Горпинко, 2025, с. 60].

Золотистый цвет в одежде С. Есенина запечатлен на картине Виктора Васнецова, снискавшего известность былинного и сказочного художника. Окажется, с 1913 по 1917 годы С. Есенин часто бывал на маскарадах и балах в Царском Селе, как и братья Васнецовы.

Рис. 4. Васнецов В. В. Картина «Поэт Сергей Есенин в costume для бала в Царском Селе». 1916 г. Частное собрание. <https://dzen.ru/b/ZGTLJtIopjhxzEL>

На портрете В. Васнецова «Поэт С. Есенин в costume для бала в Царском Селе» поэт представлен как исконно русский человек в национальном наряде – в парчовом кафтане золотистого цвета, серебристых штанах, красных сапогах и отороченной мехом шапке с балалайкой в руках. Поэт сидит в непригнутой позе. Он символизирует любимого народного певца типа Баяна или Садко, былинного героя, вырастает до национального символа¹³. Можно даже предположить, что поэт одет в свитку – род полукафтаны с застежкой на левой стороне, и подпоясан кушаком – длинным, широким праздничным поясом. Эти детали костюма были характерны в том числе и для Рязанского региона [Самоделова, 2004]¹⁴. Одежду как символический атрибут, художественную характеристику, важный элемент «телесной поэтики» анализировала Е. А. Самоделова [Самоделова, 2004].

Анна Александровна Вырубова, фрейлина императрицы Александры Фёдоровны, оставила воспоминания об участии поэта в придворных маскарадах и концертах по стране, подтверждающие сценический образ Есенина: «На концертах в маленьких городах он читал “Россию” в “стрелецком” кафтане и пел при этом песни, аккомпанируя себе на балалайке» [Вырубова, 1923, с. 15].

Справедливости ради нужно добавить, что крестьянский или народно-сценический стиль поэта сменился элегантным стилем столичного модника, особенно после знакомства и брака с Айседорой Дункан. Умение одеваться Есенин считал важным жизненным принципом культурного человека. Известно, что поэт заказывал одежду у немецких портных, носил пиджаки, цилиндры, галстуки, делал маникюр и пудрил щеки.

Есенин понимал толк и в женских нарядах и любил игровую стихию жизни. Его сестра Александра с теплом вспоминала, как баловал ее старший брат, покупая в Москве подарки: «Я помню, как-то он привез нам с Катей по платью: Кате розовое из крепа с затейливой каймой, а мне из белого зефира с кружевной кокеткой и с большим голубым шелковым поясом, который завязывался бантом» [Есенина, 1986, с. 73]. Также сохранились воспоминания жительницы села Константиново о том, как в 1925 году Есенин, приехав

¹³ Образ поэта как этнографическую фигуру, «народный тип», «национальный типаж» подробно рассматривала Е. А. Самоделова [Самоделова, 2004].

¹⁴ Е. А. Самоделова подробно рассматривает феномен вещи, отмечая, что в начале XX века искусство осмыслялось как созидание новых вещей, вещь была для С. Есенина синонимом литературного произведения. Кроме рязанского свадебного праздничного источника, свитка как предмет одежды имеет и литературную генеалогию: так в белую свитку одет парубок в «Сорочинской ярмарке» Н. В. Гоголя.

на малую родину на свадьбу к двоюродному брату, участвовал в традиционной игре в ряжение, когда на следующее после венчания утро родные новобрачной ищут «заблудившуюся ярочку». В доме жениха им выводят несколько подменных девиц. Есенина видели среди ряженых. «На нем было синее платье с оборкой, а на голове полшалока. И такой он был красивый в этом одеянии... Елена Васильевна Воробьева вспоминает: “Зашел он к нам в дом, поздоровался со всеми и спросил: „Ну, как, хорошая я барышня?“ Свекровь ответила ему: „Да, барышня из тебя хорошая вышла”» [Вавилова, б/г, с. 5].

Позднее, наскучив литературной игрой, в 1921 г. Есенин признавался: *«Я не крестьянский поэт и не имажинист, я просто поэт»* [Лазаренко, <https://blog.mediashm.ru/?p=7302>].

Взаимопроникновение разных видов искусств позволяет осмыслить творчество С. Есенина как метасюжет. На пластинах юных мстёрских мастеров Есенин изображен не только как тонкий пейзажный лирик, самобытный художник, умеющий видеть, чувствовать и изображать красоту мира, но и национальный символ – патриот, горячо любящий родину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арагон, Луи** / Луи Арагон // Sitekids.ru / энциклопедия онлайн. – URL: https://sitekid.ru/literatura/vsemirnaya_literatura/lui_aragon_18971982.html (5.07.2025).
2. **Вавилова, В.** «Ты – свойский, мужицкий, наш...» / В. Вавилова // Есенинский вестник. Вып. 2. Изд. Гос. музея-заповедника С. А. Есенина. – Константиново, б/г. – С. 5.
3. **Вырубова, А. А.** Страницы моей жизни: [воспоминания] / А. Танеева (Вырубова). – [Берлин], 1923. – 199 с.
4. **Горпинко, Е.** Стихи и вещи. Как поэты серебряного века стали иконами стиля / Е. Горпиенко. – Москва: Альпина Диджитал, 2025. – 240 с.
5. **Есенин, С. А.** Полное собрание сочинений: в 7 т. / С. А. Есенин. – Москва: Наука; Голос, 1995–2002.
6. **Есенина, А. А.** Родное и близкое / А. А. Есенина // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Вступ. ст., составл. и комм. А. А. Козловского. – Москва: Художественная литература, 1986. Т. 1. – С. 55–125.
7. **Изряднова, А.** Воспоминания / А. Изряднова. – URL: <http://esenin-lit.ru/esenin/vospominaniya/vospominaniya-rodnyh/izryadnova-anna-vospominaniya.htm> (5.07.2025).
8. **Лазаренко, Е.** «Исповедь хулигана» / Е. Лазаренко // Блог исторического музея. – URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=7302> (5.07.2025).

9. **Нейман, Б.** Источники эйдологии Есенина / Б. Нейман // Художественный фольклор. – 1929. – Кн. 4–5. – С. 204–217.
10. **Розанов, И. Н.** Воспоминания о Сергее Есенине / И. Н. Розанов // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Вступ. ст., составл. и комм. А. А. Козловского. – Москва: Художественная литература, 1986. Т. 1. – С. 428–444.
11. **Самоделова, Е. А.** «Белая свитка и алый кушак...» (<1915>) Сергея Есенина: о поэтике вещи в народном костюме / Е. А. Самоделова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2024. – № 1. – С. 72–87.
12. **Самоделова, Е. А.** Антропологическая поэтика С. А. Есенина: Авторский житнетекст на перекрестье культурных традиций / Е. А. Самоделова. – Москва: Языки славянских культур, 2006. – 920 с.
13. **Степанова, М. А.** Есенин vs Маяковский. Поэтическая дуэль / М. А. Степанова. – Санкт-Петербург; Бослен, 2022. – 208 с.

REFERENCES

1. **Aragon, Lui.** Sitekids/ru / jenciklopedija onlajn. – URL: [https:// sitekid.ru/literatura/vsemirnaya_literatura/lui_aragon_18971982.html](https://sitekid.ru/literatura/vsemirnaya_literatura/lui_aragon_18971982.html) (5.07.2025).
2. **Esenin, S. A.** Polnoe sobranie sochinenij: v 7 t. / S. A. Esenin. – Moskva: Nauka; Golos, 1995–2002.
3. **Esenina, A. A.** Rodnoe i blizkoe / A.A. Esenina // S. A. Esenin v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. Vstup. st., sostavl. i komm. A. A. Kozlovskogo. – Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1986. Т. 1. – С. 55–125.
4. **Gorpinko, E.** Stihi i veshhi. Kak poety serebrjanogo veka stali ikonami stilja / E. Gorpinko. – Moskva: Al’pina Didzhital, 2025. – 240 s.
5. **Izryadnova, A.** Vospominanija / A. Izryadnova. – URL: <http://esenin-lit.ru/esenin/vospominaniya/vospominaniya-rodnyh/izryadnova-anna-vospominaniya.htm> (5.07.2025).
6. **Lazarenko, E.** «Ispoved’ huligana» / E. Lazarenko. – Blog istoricheskogo muzeya. – URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=7302> (5.07.2025).
7. **Nejman, B.** Istochniki ejdologii Esenina / B. Nejman // Hudozhestvennyj fol’klor. –1929. – Кн. 4–5. – С. 204–217.
8. **Rozaov, I. N.** Vospominaniya o Sergee Esenine / I. N. Rozaov // S. A. Esenin v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. Vstup. st., sostavl. i komm. A. A. Kozlovskogo. – Moskva: KHudozhestvennaya literatura, 1986. Т. 1. – С. 428–444.
9. **Stepanova, M. A.** Esenin vs Majakovskij. Pojeticheskaja dujel’ / M. A. Stepanova. – Sankt-Peterburg, Boslen, 2022. – 208 s.

10. **Samodelova, E. A.** «Belaja svitka i alyj kushak...» (<1915>) Sergeja Esenina: o pojetike veshhi v narodnom kostjume / E. A. Samodelova // Bjulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN. – 2024. – №. 1. – S. 72–87.

11. **Samodelova, E. A.** Antropologičeskaja pojetika S. A. Esenina: Avtorskij zhiznetekst na perekrest'e kul'turnyh tradicij / E. A. Samodelova. – Moskva: Jazyki slavjanskij kul'tur, 2006. – 920 s.

12. **Vavilova, V.** «Ty – svojskij, muzhickij, nash...». Is. 2 / V. Vavilova. – Konstantinovo: Izd. Gos. muzeja-zapovednika S. A. Esenina, b/g. – S. 5.

13. **Vyrubova, A. A.** Stranicy moej zhizni: [vospominanija] / A. Taneeva (Vyrubova) – Berlin, 1923. – 199 s.